

УДК 811.111'373'42:159.91.001

Матузкова Е.П.

АНГЛИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ГИПЕРКОНЦЕПТ

В статье рассматривается концепт АНГЛИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ как лингвокультурный гиперконцепт высшей степени абстракции, являющийся единицей лингвокультурологического описания английской коллективной идентичности.

Ключевые слова: английская идентичность, концепт, лингвокультурный гиперконцепт, концептуальная система.

Матузкова О.П. Англійська ідентичність як лінгвокультурний гіперконцепт. У статті розглянуто концепт АНГЛІЙСЬКА ІДЕНТИЧНІСТЬ як лінгвокультурний гіперконцепт вищого ступеня абстрагування, який є одиницею лінгвокультурного опису англійської колективної ідентичності.

Ключові слова: англійська ідентичність, концепт, лінгвокультурний гіперконцепт, концептуальна система.

Matuzkova O.P. ENGLISH IDENTITY as a linguo-cultural hyperconcept. The article describes the concept ENGLISH IDENTITY. It is viewed as a linguo-cultural hyperconcept of the highest abstraction degree and the unit of linguo-cultural description of English collective identity.

Key words: concept, conceptual system, English identity, linguo-cultural hyperconcept.

С развитием и усложнением жизненного пространства человека классификация объектов и явлений этого пространства естественно усложнялась, усложнялись и ментальные единицы их представляющие – концепты. Латинское слово *conceptus* (исходно «воспламенение», «зачатие») в эпоху Средневековья претерпело изменения в значении и превратилось в «понятие» и как таковое пришло в наше время. Дальнейшая эволюция имени «концепт», как отмечает С. Воркачѳв, происходила за счѳт его атрибутивного расширения, когда «концепт» сначала стал «культурным концептом», а затем и «лингвокультурным» [3, 40-41].

В лингвистике XXI века можно четко обозначить три сформировавшихся ракурса рассмотрения концепта: лингвокогнитивный (А. Бабушкин; Н. Болдырев; И.Коллегаева; Е. Кубрякова; З. Попова; С. Потапенко; И. Стернин и мн. др.), психолингвистический (Н. Жинкин; А. Залевская и др.) и лингвокультурологический (Н. Алефиренко; С. Воркачев; В. Карасик; В. Красных; М. Полюжин; А. Приходько; Г. Слышкин и др.). Осмысление концепта в рамках лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов различаются противоположными векторами: направлением от индивидуального сознания к культуре (лингвокогнитивный концепт) и от культуры к индивидуальному сознанию (лингвокультурный концепт) [7].

Однако отнюдь не все концептологи признают «легитимность» лингвокультурного концепта и науки, им занимающейся. Так, например, И. Стернин посвящает дискуссионным проблемам лингвокультурологии обширную

статью, в которой претензии автора в основном связаны с нечёткостью употребления термина и подведения под лингвокультурологию слишком широкого спектра вопросов [13, 138-149].

Многие сомнения И. Стернина (например, проблема отграничения системно-языковой от лингвокультурной специфики языка, а также когнитивной семантики языка от лингвокультурной специфики [там же, 144-145]) базируются на анализе недостаточно чётких научных материалов, «отправляющих в лингвокультурологию» любые «ментефакты» (термин В. Красных). С другой стороны, нечёткость определения самого понятия «культура» и целей, преследуемых лингвокультурологией, а также всеохватность понятия «концепт» на современном этапе его «номинативного апогея» [5, 8], когда концептом называют всё, что угодно, действительно тормозят развитие перспективного направления лингвистических исследований.

Несмотря на имеющиеся «ошибки роста» большинство исследователей всё же признают непосредственную связь языка (факта языковой культуры) и языкового сознания (национальной картины мира), представляя концепт как ментальное образование, определённое лингвокультурной спецификой. Концепт – «сгусток культурной среды в сознании человека» [12, 43] – рассматривается в качестве основной единицы лингвокультурологии и описывается как многомерное культурно-значимое социопсихическое образование в коллективном сознании, опредмеченное в той или иной языковой форме (В. Карасик, С. Ляпин, И. Привалова и др.).

Лингвокультурологический подход основан на признании концепта этносоциокультурным фактом, отраженным в сознании языковой личности – индивида, члена социальной группы, представителя этноса и человечества. Лингвокультурный концепт, таким образом, определяется как «ментальное образование синтезирующего типа, пришедшее на смену представлению, понятию, значению и включившее их в себя в форме соответствующих составляющих – понятийной, образной, ценностной и значимостной, каждая из которых соотносится по-своему со «знаковым телом» концепта» [3, 42]. Характерной чертой лингвокультурного концепта является то, что он сохраняется в памяти носителей языка и занимает соответствующую нишу в национально обусловленной концептосфере, отражающей культурный опыт, запас знаний, умений и навыков личности и народа в целом [10, 30]. Лингвокультурный концепт – это всегда результат концептуализации, необходимой человеку для осуществления всех аспектов его политической, социальной, религиозной и бытовой жизнедеятельности, в которой культура – т.е. всё то, что создала не природа, а человек, занимает важнейшую позицию.

Большинство исследователей культурных концептов указывают на наличие среди последних основополагающих для исследуемой культуры. Их называют «ключевыми (слова-ключи, закрепляющие в языке базовые понятия духовной жизни общества) константами» [2], базовыми [12], инвариантными [1], этноспецифичными [6], национально-культурными концептами [9] и т.п. Работая с разной вербализацией предположительно одного лингвокультурного концепта в разных языках, учёные пришли к выводу о том, что абсолютного совпадения двух материализаций одного концепта не

бывает никогда, что вызвано «встроенностью» каждого в разные культуры. Например, такие концепты как «душа», «грех», «тоска», «воля», «авось» «судьба», «простор», «даль», «ширь», «приволье» маркируют русскую ментальность (согласно А. Вежбицкой; Ю. Степанову; А. Шмелёву); *fair, right, wrong, etc* (А.Вежбицкая; К.Кумар) – английскую, *challenge, privacy, diversity, efficiency, fun, self* (Д. Карбо; И.Привалова и др.) – американскую.

Одним из таких ключевых национально-культурных концептов, по нашему глубокому убеждению, является и лингвокультурный концепт **АНГЛИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ**. Для лингвистического исследования как сама ментальная константа, так и языковая единица, его номинирующая, представляют особенный интерес в силу своей крайней информативной и семантической ёмкости и неопределённости, многозначности и «многослойной» организации семантики. Для адекватного рассмотрения подобных лингвокультурных концептов высшей степени абстракции одних только схем, фреймов, сценариев недостаточно: очевидная этнокультурная концентрация концептуальной семантики здесь, по нашему убеждению, «когнитивными картинками» [5, 5] не описывается.

«Идентичность» – лат. *identitas* (от *item* – так же, *idem* – тот же самый) – тождественность, впервые обнаружена в латинском переводе Ветхого Завета, в книге, предположительно написанной царем Соломоном – «Эклезиасте». В английском языке, в форме *idemptitee* зарегистрирована в 1560 году. В настоящее время *Merriam-Webster Online dictionary*, например, предлагает такую дефиницию: *sameness of essential or genetic character, the qualities, beliefs, etc, that make a particular person or group different from others <...>* и продолжает: *identity – (social science) in psychology and sociology is a person's conception of individuality or group affiliations (such as national identity, and cultural identity* [14]. В современной английской лексикографии у лексики *identity* выделяются от двух до пяти лексико-семантических вариантов. Семантическую структуру вербализованного концепта **IDENTITY** можно охарактеризовать несколькими основными когнитивными признаками: **индивидуальность** (*a person's conception of...*), **коллективность, или общность** как форма коллективной солидарности (*knowledge of what particular group is*), **тождественность-различие**, вернее тождественность через различие (*sameness of essential or genetic character/qualities/beliefs, etc, that make a particular person or group different from others*), **уникальность, или самобытность** (*a conception of person's individuality or group affiliations; the quality or condition of being a specified person or group; personality, etc*).

Концепт **АНГЛИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ** обладает всеми признаками лингвокультурного концепта, которые выделяют исследователи: сложностью (многомерностью и иерархичностью), эмоциогенностью, аксиологич-

¹ Ю. Степанов, классифицируя аксиологические концепты, относит концепт *identity* к односторонне представленным, или лакунизированным концептам (наряду с концептами *privacy, self-made man, challenge*, «соборность»), в противоположность ложно-идентичным концептам («труд», «друг», «дружба», «дом» и т.д.) и концептам с нетождественными концептосферами [12, 552]. Лингвистические конструкты лакунизированных аксиологических концептов наиболее очевидно, по нашему убеждению, репрезентируют систему национально-культурных ценностей, закреплённых в языковом сознании представителей этнолингвокультурного сообщества.

ностью¹, включенностью его имени в сеть ассоциативных связей, сложившихся в лексической системе языка. Как и в любом лингвоконцепте высшего уровня, где отражаются представления о ценностях, в его семантическом составе выделяются понятийная, метафорически-образная, значимостная и аксиологическая составляющие.

Лингвокультурный концепт *АНГЛИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ* (ЛК АИ) – закреплённое в культуре и воплощённое в языке ментальное образование, выражающее в концентрированной форме ценности лингвокультуры и характер народа, несомненно относится к этноспецифическим концептам. Этномаркированность также является одним из его базовых признаков, что даёт основания рассматривать его как единицу национального менталитета, отличного от ментальности как «общей совокупности черт национального характера» [4]. Можно утверждать, что описываемый концепт *предельно* этнонимичен: в нём отражаются представления этноса о самом себе как носителе определенной культуры и уникальных черт национального характера.

Описываемый лингвокультурный концепт, помимо ярко выраженной этнокультурной маркированности, имеет и ещё один обязательный для любого лингвокультурного концепта (что отличает его от лингвокогнитивного) базовый признак – «полиапеллируемость» (В.Карасик, А. Мартынюк и др.), т.е. он реализуется с помощью целого ряда языковых единиц разного уровня.

Отметим, что относя ЛК АИ к когнитивному пространству, мы тем самым подчеркиваем его ментальную сущность как информационной единицы, принадлежащей концептуальной системе. В этой системе макроконцепты высшего уровня абстракции (*England, The English, Englishness, etc*) не только модифицируются сами, обогащаясь новыми характеристиками, но и в результате дискурсивного развёртывания генерируют развитие новых концептов более низкой степени абстракции. Лингвокультурный концепт *АНГЛИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ*, таким образом, предстаёт как многоуровневая ментальная константа, комплексность которой обусловлена многогранностью самого феномена английской коллективной идентичности.

Это вызывает необходимость обозначения описываемого сложного ментального образования дисциплинарным термином более объёмным, чем концепт, позволяющим включить в сферу исследования целые смысловые группы, которые сами состоят из концептов. Поэтому мы рассматриваем лингвокультурный концепт *АНГЛИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ* как **гиперконцепт**, сложное семантическое образование гиперонимического типа, включающее в себя концепты и их антиподы – «бинарные, или оппозитивные концепты» [11, 9] («своё» vs «чужое», *England vs America/France/Germany, etc; the English vs American/French/German, etc* и т.п.).

Лингвокультурный гиперконцепт *АНГЛИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ*, таким образом, трактуется нами как **многоуровневая, иерархическая и открытая концептуальная система, возникшая в результате генезиса и сопряжения ряда взаимодополняющих концептов, имеющих различный статус в её иерархии. Эта система является единицей лингвокультурного пространства и имеет широкое поле вербальных репрезентантов.**

Лингвокультурний гиперконцепт *АНГЛИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ* як багатомірне, культурномаркированне соціопсихічне утворення в колективному свіданні, об'єктивізоване в дискурсі різноманітними мовними формами, можна розглядати як одиницю лингвокультурологічного описання англійської колективної ідентичності.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие / Н.Ф. Алефиренко. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 288 с.
2. Вежицкая А. Семантические сценарии и описание языков / А. Вежицкая. Пер. с англ. А.Д. Шмелева под ред. Т.В. Булыгиной. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 776 с.
3. Воркачев С.Г. Знаковая сущность лингвокультурного концепта / С.Г. Воркачев // Человек. Язык. Культура: сб. науч. статей, посв. 60-летию юбилею проф. В.И. Карасика в 2 ч. – Киев: Изд. дом Д.Бурого, 2013. – Изд. 2-ое, испр. – Часть I. – С. 39-47.
4. Воркачев С.Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа: Монография / С.Г. Воркачев. – Краснодар: Изд-во Техн. ун-та Кубан. гос. технол. ун-та, 2002. – 142 с.
5. Воркачев С.Г. Страна своя и чужая: идея патриотизма в лингвокультуре: Монография / С.Г. Воркачев. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 151 с.
6. Карасик В.И., Прохвачева О.Г. Иная ментальность / В.И. Карасик, О.Г. Прохвачева. – М.: Гнозис, 2005. – 352 с.
7. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 75 – 80.
8. Колегаева І.М. Перцептивне і когнітивне бачення світу: ономаціологічний аспект // Вісник Одеського Національного Університету. – Серія: Філологія. – Одеса, ОНУ, 2013. – Том 18, Вип. 2 (6). – С. 63 – 68.
9. Нерознак В.П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма / В.П. Нерознак // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. – Омск: Изд-во Омск. гос. пед. ун-та, 1998. – С. 80-85.
10. Ольшанский И.Г. Концепт – значение – межкультурная коммуникация / И.Г. Ольшанский // Филология и культура: III междунауч. конф. май 2001, тезисы докл. – Тамбов: ТГУ, 2001. – Часть 2. – С. 27-30.
11. Пименова М.В., Кондратьева О.Н. Концептуальные исследования. Введение: учебное пособие / М.В. Пименова, О.Н. Кондратьева. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 176 с.
12. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
13. Стернин И.А. О некоторых дискуссионных проблемах лингвокультурологии / И.А. Стернин // Человек, язык, культура: Сб. науч. тр. Вып. 2. – Киев, 2013. – С. 138-149.
14. Merriam-Webster Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.merriam-webster.com

REFERENCES

1. Alefirenko, N.F. (2012). Lingvokul'turologija: cennostno-smyslovoe prostranstvo jazyka: ucheb. posobie. M.: Flinta: Nauka.
2. Vezhbickaja, A. (1999). Semanticheskie scenarii i opisanie jazykov. M.: «Jazyki ruskoj kul'tury».
3. Vorkachev, S.G. (2013). Znakovaja sushhnost' lingvokul'turnogo koncepta. Chelovek. Jazyk. Kul'tura: sb. nauch. statej, posv. 60-letnemu jubileju prof. V.I. Karasika v 2 ch. – Kiev: Izd. dom D.Burago. (I), 39-47.
4. Vorkachev, S.G. (2002). Koncept schast'ja v russkom jazykovom soznanii: opyt lingvokul'turologicheskogo analiza: Monografija. Krasnodar: Izd-vo Tehn. un-ta Kuban. gos. tehnol. un-ta.
5. Vorkachev, S.G. (2013). Strana svoja i chuzhaja: ideja patriotizma v lingvokul'ture: Monografija. M.: INFRA-M

6. Karasik ,V.I., Prohvacheva, O.G. (2005). Inaja mental'nost'. M.: Gnozis.
7. Karasik, V.I., Slyshkin, G.G. (2001). Lingvokul'turnyj koncept kak edinica issledovanija. Metodologicheskie problemy kognitivnoj lingvistiki. Voronezh: VGU, 75 – 80.
8. Kolegaeva, I.M. (2013). Perceptivne i kognitivne bachennja svitu: onomasiologichnij aspect. Visnik Odes'kogo Nacional'nogo Universitetu. Serija: Filologija. 2 (6), 63 – 68.
9. Neroznak, V.P. (1998). Ot koncepta k slovu: k probleme filologicheskogo konceptualizma. Voprosy filologii i metodiki prepodavanija inostrannyh jazykov. Omsk: Izd-vo Omsk. gos. ped. un-ta, 80-85.
10. Ol'shanskij, I.G. (2001). Koncept – znachenie – mezhkul'turnaja kommunikacija. Filologija i kul'tura: III mezhdun. nauch. konf. maj 2001, tezisy dokl. (2), 27-30.
11. Pimenova, M.V., Kondrat'eva, O.N. (2011). Konceptual'nye issledovanija. Vvedenie: uchebnoe posobie. M.: Flinta: Nauka.
12. Stepanov, Ju.S. (1997). Konstanty. Slovar' russkoj kul'tury. Opyt issledovanija. M.: Shkola «Jazyki russkoj kul'tury».
13. Sternin, I.A. (2013). O nekotoryh diskussionnyh problemah lingvokul'turologii. Chelovek, jazyk, kul'tura: Sb. nauch. tr. (2), 138-149.
14. Merriam-Webster Online [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: www.merriam-webster.com

Стаття надійшла до редакції 17.03.2015 р.